

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2024, Том 2, №3

Подписано к публикации: 25.09.2024

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Кирчанов
Максим
Валерьевич**

E-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Безбородов Александр Борисович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, профессор
Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент
Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент
Воробьева Наталия Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент
Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Грибовский Михаил Викторович (РФ, г. Томск) – доктор исторических наук, доцент
Исхаков Салават Мидхатович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Канторович Анатолий Робертович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Киселев Александр Георгиевич (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент
Курукин Игорь Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Ланской Григорий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович (РФ, г. Петрозаводск) – доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор
Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский Федеральный университет
Ситдииков Айрат Габитович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент
Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Цветков Василий Жанович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор
Юмашева Юлия Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент

Содержание

Волохов С.П.

Война 1812 года: национальный миф и историческая правда 4-11

Свиридов С.П.

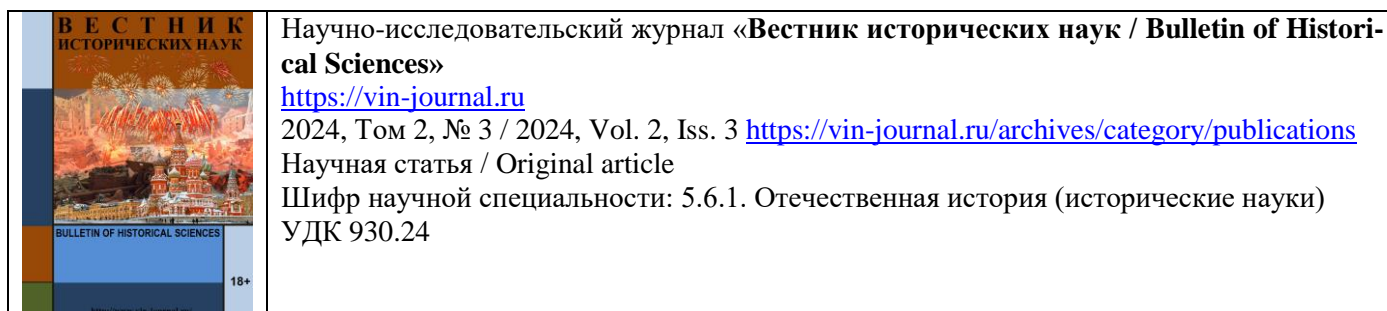
Идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия
в советской системе: преемственность и изменения 12-20

Шеенко Е.И.

Трансатлантическая торговля и формирование глобальной экономической
сети: влияние обмена товаров и культурных ценностей на формирование
мировой экономики в раннем новом времени 21-27

Кашенов А.Т.

Колониальная экспансия и культурные трансформации в Латинской Америке:
влияние испанского и португальского завоевания
на формирование новых обществ и культур 28-35

¹ Волохов С.П.,

¹ Алтайский государственный институт культуры

Война 1812 года: национальный миф и историческая правда

Аннотация: в работе рассматриваются представления о войне 1812 года в современном историческом сознании. Статья оценивает, какие аспекты событий этого периода стали частью национального мифа, а какие остаются в тени. Автор исследует, какие факты и интерпретации исторических событий формировали мифологию вокруг войны 1812 года. Цель работы состоит в выявлении расхождений между общепринятой мифологией и исторической правдой, а также в попытке понять, какие факторы лежат в основе формирования национального мифа о войне 1812 года и как это влияет на современное историческое сознание.

Ключевые слова: война 1812 года, национальный миф, историческая правда, историческое сознание

Для цитирования: Волохов С.П. Война 1812 года: национальный миф и историческая правда // Вестник исторических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 4 – 11.

Поступила в редакцию: 12 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2024 г.

¹ *Volokhov S.P.*,

¹ *Altai State Institute of Culture*

The War of 1812: a national myth and historical truth

Abstract: the paper examines the ideas about the War of 1812 in the modern historical consciousness. The article evaluates which aspects of the events of this period have become part of the national myth, and which remain in the shadows. The author explores which facts and interpretations of historical events shaped the mythology around the War of 1812. The purpose of the work is to identify discrepancies between generally accepted mythology and

historical truth, as well as to try to understand what factors underlie the formation of the national myth of the War of 1812 and how this affects modern historical consciousness.

Keywords: war of 1812, national myth, historical truth, historical consciousness

For citation: Volokhov S.P. N. The War of 1812: a national myth and historical truth. *Bulletin of Historical Sciences*. 2024. 2 (3). P. 4 – 11.

The article was submitted: June 12, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: September 25, 2024.

Введение

Война 1812 года является одним из ключевых событий не только в российской истории, но и в истории Европы. Она оказала огромное влияние на дальнейшее развитие Российской империи, а также на ход Наполеоновских войн и политическую карту Европы.

Однако помимо исторических фактов, вокруг войны 1812 года сложилось множество мифов и легенд, которые иногда искажают историческую правду. Эти мифы стали частью национального сознания и формируют образы героизма, мужества и победы, связанные с этим периодом [5].

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать эти мифы и легенды, сопоставив их с историческими фактами и исследованиями. Важно выявить, какие события и аспекты войны 1812 года стали объектом мифологизации, а какие остались в тени или были недостаточно освещены.

Проведение такого анализа позволит лучше понять, как формируются национальные мифы и какие факторы влияют на данный процесс. Кроме того, это позволит приблизиться к истинной картине событий того времени и корректно интерпретировать значение войны 1812 года в истории России и мира.

Материалы и методы исследований

В процессе написания статьи был использован ряд различных методов и подходов. Так, посредством сравнительного метода проведено сопоставление различных интерпретаций исторических событий, а также сравнение мифологизации войны 1812 года в разных культурных контекстах. Также было проведено изучение и анализ различных исторических интерпретаций войны 1812 года, от первоначальных до современных, с целью выявления изменений во взглядах и подходах. Кроме того, осуществлено исследование социокультурного контекста, в котором формировались и распространялись мифы о войне 1812 года, включая роль государственной пропаганды, образования и других социальных институтов.

Комбинация этих и других методов позволила провести всесторонний анализ мифологии и исторической правды о войне 1812 года.

Результаты и обсуждения

Представления о войне 1812 года в российском и мировом историческом сознании имеют сложные и многогранные аспекты, которые формировались на протяжении двух столетий [4]. В частности, в России война 1812 года рассматривается как символ национального героизма, единства и победы. Она стала важной частью национального исторического мифа, свидетельствующего о силе и выносливости русского народа.

Война 1812 года оказала огромное влияние на русскую литературу и искусство. Произведения таких писателей, как Л. Толстой («Война и мир») и М. Лермонтов («Бородино»), а также многочисленные картины и памятники, помогли укрепить её место в культурном сознании. В мировом историческом сознании война 1812 года ассоциируется с поражением Наполеона Бонапарта и началом его краха. Этот период остаётся ключевым моментом в истории Наполеоновских войн и европейской политики.

Война 1812 года имела далеко идущие последствия для политической и геополитической карты Европы. Она способствовала ослаблению французского влияния в Европе и укреплению русской роли на международной арене. Однако ряд аспектов войны 1812 года остаются предметом споров и дебатов. Некоторые события могут быть мифологизированы или искажены в ходе исторической интерпретации, что может влиять на общее восприятие этого периода.

В целом, война 1812 года занимает особое место в историческом сознании как в России, так и в мировом контексте, объединяя в себе элементы национального героизма, культурного наследия и важных политических сдвигов [3].

Некоторые аспекты событий войны 1812 года стали важными составляющими национального мифа, в то время как другие остались менее освещёнными или в тени. Война 1812 года воспринимается как победа не только военных, но и всего народа. Это связано с мифом о «народном ополчении», когда обычные граждане, в том числе и женщины, активно участвовали в обороне Родины. Женщины также внесли свой вклад в победу, работая на фронте как медсестры, проводя благотворительные акции, а также занимаясь хозяйственными делами в отсутствие мужей, которые ушли на фронт.

Война 1812 года была периодом сильного единства и солидарности в российском обществе. Люди оказывали поддержку друг другу, помогали пострадавшим и беженцам, объединяясь вокруг общей цели защиты от внешнего врага. Эти аспекты подчеркивают не только военную победу, но и общественное единство и самоотверженность, что сделало победу возможной. Таким образом, понятие «победа народа» охватывает широкий спектр усилий и принципов, которые объединили российское общество в период войны 1812 года [8].

Бородинская битва стала символом героизма и самопожертвования русских воинов. Масштабные потери с обеих сторон, жестокие бои и непрекращающиеся атаки создали образ негнбаемой русской души, готовой пожертвовать всем ради победы.

Бородинская битва была самым крупным сражением войны 1812 года и имела огромное стратегическое значение. Хотя битва завершилась без определенного победителя, она ослабила французскую армию, за-

медлила её продвижение на Москву и создала возможность для последующего русского контрнаступления [6].

Бородинская битва вошла в золотой фонд русской литературы и искусства. Множество художественных произведений, картины, стихи и романы были посвящены этому событию, что укрепило её значение в культурном сознании.

Таким образом, Бородинская битва является одним из ключевых событий войны 1812 года, которое оказало глубокое влияние как на ход войны, так и на культурное и историческое сознание.

История о войне 1812 года часто представляет Наполеона как злодея, который стремился к завоеванию и уничтожению России. Это усиливает образ русского героизма и сопротивления. Для российского и мирового сознания вторжение Наполеона в Россию в 1812 году ассоциируется с агрессией и насилием. Это было крупнейшим вторжением в истории России, что создало образ Наполеона как военного завоевателя и амбициозного диктатора.

Русские потери и разрушения: Французская армия, под командованием Наполеона, принесла с собой разрушение и смерть. Множество российских городов и сёл были сожжены, а население подверглось грабежам и насилию. Это усилило образ Наполеона как злодея и захватчика.

В результате продолжительной и кровопролитной войны, Наполеон в конечном итоге был вынужден отступить из России, что стало одним из ключевых моментов его падения и краха.

Образ Наполеона как злодея и захватчика оказал глубокое влияние на формирование исторического сознания о войне 1812 года, усиливая образ русского героизма и сопротивления [8].

В национальной мифе присутствует образ православной церкви как института, который играл важную роль в поддержании духовного морального духа русского народа в период войны. Понятие о роли русской православной церкви в контексте войны 1812 года включает в себя не только религиозные аспекты, но и широкий спектр социокультурных и политических аспектов. Русская православная церковь играла важную роль в поддержке морального духа населения во время войны. Духовные лидеры призывали к единству, самопожертвованию и вере в праведность дела защиты родины.

Православные священники благословляли воинов перед битвами, что придавало им духовную силу и защиту. Это создавало образ русских войск, под защитой Божьей, и укрепляло их решимость.

Церковь оказывала помощь пострадавшим от войны, организуя госпитали и обеспечивая помощь раненым и беженцам. Это укрепляло образ церкви как института, заботящегося о благе и духовном благополучии своих прихожан. Во время войны 1812 года православная церковь также играла определенную политическую роль, поддерживая государственную власть и укрепляя идею православной монархии. Образы и символика православной церкви, такие как иконы, обряды и обретение, проникали в культурное сознание русского народа, укрепляя его духовные ценности и идентичность.

Таким образом, роль русской православной церкви в войне 1812 года была многогранной и охватывала различные аспекты жизни общества, от религии и морали до политики и культуры [9].

Однако в мифологии о войне 1812 года иногда утрачивается фокус на страданиях и потерях населения, как солдат, так и гражданских лиц, а также на разрушениях и бедствиях, которые принесла война. Потери в

людских жизнях были огромными как среди военнотружущих, так и среди мирного населения. Оценить точное число потерь сложно, но оно составило сотни тысяч человек. Эти потери оставили глубокие раны в российском обществе на многие годы.

Война принесла с собой разрушения и разорение. Города и села были сожжены, земли опустошены, а инфраструктура разрушена. Множество исторических памятников и культурных ценностей также были утрачены. Помимо физических потерь, многие выжившие войну пережили серьезные психологические травмы, страдая от посттравматического стрессового расстройства и других психологических проблем.

Война 1812 года привела к социальным потерям и разрушениям, разрушив структуру общества и оставив тысячи семей без кормильца [5]. Экономические потери от войны также были значительными. Они ощущались в различных отраслях экономики, от сельского хозяйства до промышленности, и замедлили развитие страны на долгие годы.

Эти аспекты потерь и страданий отражают глубокий и многогранный характер войны 1812 года и её воздействие на российское общество и культуру. Помимо численных потерь, война оставила неизгладимый след в коллективной памяти и историческом сознании народа.

Некоторые политические и социальные аспекты войны 1812 года, такие как реформы и изменения, которые она принесла в российском обществе, могут быть менее заметны в национальном мифе, чем военные подвиги. Во время войны возникли социальные перемены, такие как усиление роли крестьянства, особенно после отставания армии Наполеона. Это стимулировало развитие крестьянских движений и инициировало реформы в ряде стран.

Война оказала значительное воздействие на экономику Европы. Разрушение инфраструктуры, рост военных расходов и потери в торговле привели к экономическим трудностям и рецессии в ряде стран. Война 1812 года оставила глубокий след в культурном наследии. Она вдохновила множество художников, писателей и композиторов на создание произведений, отражающих её героические моменты и трагические последствия.

Эти аспекты демонстрируют, что война 1812 года оказала далеко идущее влияние не только на военные действия, но и на политические, социальные, экономические и культурные процессы в Европе.

Изучение расхождений между общепринятой мифологией о войне 1812 года и исторической правдой может представлять собой интересный анализ, позволяющий понять, как формируются идеализированные представления о прошлом и какие факторы влияют на это формирование. Вот несколько ключевых аспектов, которые могут быть рассмотрены в этом контексте:

Одним из основных факторов формирования мифологии о войне 1812 года является идеализация событий и персонажей. Известные сражения могут быть представлены как более героические и благородные, чем они были на самом деле, а руководители государства и военачальники – как непревзойденные гении и лидеры.

Часто исторические события интерпретируются субъективно в зависимости от политических, социальных и культурных контекстов [4]. Это может привести к преувеличению или занижению роли различных факторов, включая иностранных союзников, потери и страдания, а также ошибки и неудачи. Исторические

события могут подвергаться идеологической или политической интерпретации в целях достижения определенных целей. Например, правительства могут использовать мифологию о войне 1812 года для укрепления своей власти, мобилизации общества или создания единого национального идентитета.

Многие источники о войне 1812 года могут быть субъективными или односторонними, что затрудняет получение полной и объективной картины прошлого. Историки должны учитывать этот факт при анализе и интерпретации событий.

Национальный миф о войне 1812 года формируется также под влиянием культурных факторов, включая литературу, искусство, кино и другие формы массовой культуры, которые могут идеализировать или романтизировать прошлое.

Исследование этих расхождений может помочь понять, как формируется национальный миф о войне 1812 года и как это влияет на современное историческое сознание. Связывая мифологию с историческими документами и исследованиями, специалисты могут приблизиться к более объективному пониманию прошлого и его влиянию на современность [2].

Влияние мифологии о войне 1812 года на современное историческое сознание может проявляться в нескольких аспектах. Мифология о войне 1812 года укрепляет национальную идентичность и чувство патриотизма в России. Этот период истории рассматривается как период величия и героизма, когда русский народ смог отразить вторжение иностранного врага.

Использование мифологии о войне 1812 года может влиять на политический дискурс современной России. Политические лидеры могут обращаться к символике и историческим событиям этого периода для легитимации своей власти или подчеркивания национальных интересов.

Война 1812 года остается важной частью культурного наследия России. Литературные произведения, искусство, памятники и праздничные мероприятия посвящены этому событию, что помогает сохранить его в памяти современных поколений. Мифология о войне 1812 года также оказывает влияние на учебные программы и исследования в области истории. Это событие часто рассматривается как ключевое в российской истории, и его изучение является обязательным для студентов и исследователей.

Мифология о войне 1812 года формирует общественное мнение о роли России в мировой истории, о её способности к сопротивлению и об оправдании государственной политики. Эти аспекты демонстрируют, что мифология о войне 1812 года продолжает оказывать значительное влияние на современное историческое сознание в России, формируя национальную идентичность, политические установки, культурное наследие и образ России в глазах мира.

Выводы

Война 1812 года остается одним из наиболее значимых событий в российской и мировой истории. Её значение простирается за рамки простой военной кампании и влияет на различные аспекты общественной жизни.

Война 1812 года сформировала мифологию, которая стала важной частью национальной идентичности России. Этот период в истории рассматривается как время героизма, патриотизма и единства. Вместе с тем,

мифология о войне 1812 года не всегда соответствует исторической правде. Идеализация событий, занижение роли иностранных союзников, а также другие факторы могут привести к искажению представлений о прошлом.

Мифология о войне 1812 года продолжает оказывать существенное влияние на современное общество, включая политический дискурс, культурное наследие, образ России в мировом сознании и историческое сознание населения.

Важно осознавать, что мифология о войне 1812 года является всего лишь одним из множества возможных интерпретаций прошлого. Критический анализ исторических фактов и источников помогает лучше понять прошлое и его влияние на современность.

В целом, война 1812 года остается неисчерпаемым источником изучения и обсуждения, и мифология вокруг неё продолжает играть важную роль в формировании исторического сознания и национальной идентичности.

Список источников

1. Гибадуллина Р.Н., Кубашев А.Р. Отечественная война 1812 года // Вестник науки. 2022. № 5 (50). С. 120 – 126.
2. Гибадуллина Р.Н., Федорова В.Р. Последствия и значение Отечественной войны 1812 года // Вестник науки. 2022. № 5 (50). С. 216 – 221.
3. Прокофьева Е.В. Отечественная война 1812 года в историческом образовании студентов // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. № 1. С. 267 – 274.
4. Шунков В.И. Вопросы военной истории России XVIII и первая половина XIX вв. М.: Наука, 1969. 164 с.
5. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980. 320 с.
6. Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. М., 1963. 195 с.
7. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М.: Наука, 1988. 263 с.
8. Тихонова А. В. Иностранцы на Смоленщине (1812-1861). Смоленск: Свиток, 2018. 308 с.
9. Белоусов С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... док. ист. наук. Самара, 2007. 492 с.
10. Тотфалушин В.П. «Подали прошение о причислении в мещане» (военнопленные Великой армии в саратовских городах) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 114 – 118.

References

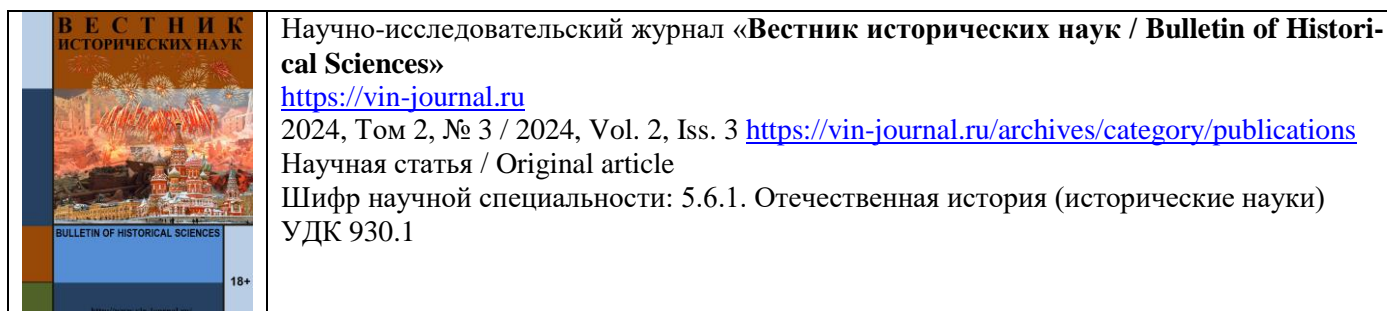
1. Gibadullina R.N., Kubashev A.R. Patriotic War of 1812. Bulletin of Science. 2022. No. 5 (50). P. 120 – 126.
2. Gibadullina R.N., Fedorova V.R. Consequences and significance of the Patriotic War of 1812. Bulletin of Science. 2022. No. 5 (50). P. 216 – 221.

3. Prokofieva E.V. Patriotic War of 1812 in the historical education of students. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2022. No. 1. P. 267 – 274.
4. Shunkov V.I. Questions of the military history of Russia in the 18th and first half of the 19th centuries. M.: Nauka, 1969. 164 p.
5. Tartakovsky A. G. 1812 and Russian Memoirs. Moscow: Nauka, 1980. 320 p.
6. Ignatovich I. I. The Peasant Movement in Russia in the First Quarter of the 19th Century. Moscow, 1963. 195 p.
7. Troitsky N. A. 1812. Russia's Great Year. Moscow: Nauka, 1988. 263 p.
8. Tikhonova A. V. Foreigners in the Smolensk Region (1812-1861). Smolensk: Svitok, 2018. 308 p.
9. Belousov S. V. Provincial Society and the Patriotic War of 1812 (Based on Materials from the Middle Volga Region): Diss. ... Doc. of History. Samara, 2007. 492 p.
10. Totfalushin, V.P. "They Submitted a Petition to Be Classified as Burgesses" (Prisoners of War of the Grand Army in Saratov Cities). News of Saratov University. Nov. Series. Series: History. International Relations. 2018. Vol. 18, Issue 1. P. 114 – 118.

Информация об авторе

Волохов С.П., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный институт культуры

© Волохов С.П., 2024

¹ Свиридов С.П.,

¹ Омский государственный университет

Идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия в советской системе: преемственность и изменения

Аннотация: в данной статье подробно рассматривается идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия в советской системе, прослеживая как элементы преемственности, так и изменения в этом контексте. Исследование основывается на анализе ключевых аспектов советской идеологии и ее влияния на политическую и социальную сферы страны. Особое внимание уделяется эволюции идей и противоречий в советской идеологии на протяжении времени, а также их взаимосвязи с политическими событиями и социокультурными изменениями. В работе используются как исторические документы, так и современные теоретические концепции для объяснения динамики и развития идеологической дискурсивной борьбы в советской системе. Такой подход позволяет выявить как непрерывность, так и изменения в идеологической ландшафте советской истории.

Ключевые слова: идеологическая дискурсивная борьба, советская система, внутренние противоречия, преемственности, изменения

Для цитирования: Свиридов С.П. Идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия в советской системе: преемственность и изменения // Вестник исторических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 12 – 20.

Поступила в редакцию: 15 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2024 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2024 г.

¹ Sviridov S.P.,

¹ Omsk State University

Ideological discursive struggle and internal contradictions in the Soviet system: continuity and changes

Abstract: this article examines in detail the ideological discursive struggle and internal contradictions in the Soviet system, tracing both elements of continuity and changes in this context. The research is based on an analysis of key aspects of Soviet ideology and its impact on the political and social spheres of the country. Special attention is paid to the evolution of ideas and contradictions in Soviet ideology over time, as well as their relationship with political events and socio-cultural changes. The work uses both historical documents and modern theoretical concepts to explain the dynamics and development of the ideological discursive struggle in the Soviet system. This approach makes it possible to identify both continuity and changes in the ideological landscape of Soviet history.

Keywords: ideological discursive struggle, Soviet system, internal contradictions, continuity, changes

For citation: Sviridov S.P. Ideological discursive struggle and internal contradictions in the Soviet system: continuity and changes. Bulletin of Historical Sciences. 2024. 2 (3). P. 12 – 20.

The article was submitted: June 15, 2024; Approved after reviewing: August 18, 2024; Accepted for publication: September 25, 2024.

Введение

Идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия играли значительную роль в формировании и развитии советской системы. С момента своего зарождения в начале XX века Советский Союз стал ареной, где сталкивались различные идеологические концепции, конкурировали политические силы и происходили трансформации в общественном сознании. Понимание этой идеологической борьбы и ее внутренних динамик имеет важное значение для постижения сущности советской системы и понимания ее эволюции.

В работе предпринимается попытка обрисовать ключевые аспекты этой темы, освещая как преемственность, так и изменения в идеологической парадигме Советского Союза. Рассматривая данную тему, необходимо учитывать как исторические периоды советской истории, так и их влияние на формирование идеологического ландшафта [4].

Исследование направлено на выявление ключевых этапов и тенденций в идеологической дискурсивной борьбе, а также на анализ ее роли в формировании социальных и политических процессов в советском обществе. Важным аспектом работы является также анализ изменений, произошедших в советской идеологии в разные исторические периоды, и их воздействие на внутренние противоречия и динамику социальных изменений.

Материалы и методы исследований

При исследовании темы работы был использован ряд методов:

1. Исторический анализ позволил исследовать эволюцию советской идеологии и политической системы на протяжении времени, выявить ключевые этапы в развитии идеологических концепций, а также их взаимосвязь с социокультурными и политическими изменениями.
2. Дискурсивный анализ дал возможность изучить идеологическую борьбу через анализ использования языка и символов в политических и идеологических документах, речах лидеров и других источниках. Также данный метод помогает выявить доминирующие идеологические тенденции, а также контексты их изменений.
3. Сравнительный анализ был применен для сопоставления идеологических концепций и практик различных периодов советской истории, а также для сравнения их с идеологиями других стран.
4. Комбинирование этих методов может обеспечить более полное и глубокое понимание идеологической дискурсивной борьбы и внутренних противоречий в советской системе.

Результаты и обсуждения

Идеологическая дискурсивная борьба и внутренние противоречия в советской системе представляли собой основополагающие элементы ее политического и социокультурного ландшафта. В течение всего периода своего существования Советский Союз оказывался в постоянном состоянии идеологической конкуренции как внутри страны, так и на мировой арене [3].

Преимственность в идеологической дискурсивной борьбе отражалась в сохранении и эволюции основных идеологических принципов советской системы. Вплоть до распада СССР в 1991 году коммунистическая идеология была доминирующей в стране и формировала официальный политический и культурный курс. Однако даже внутри этой единой идеологической парадигмы происходили изменения и противоречия.

Изменения в идеологической дискурсивной борьбе в советской системе были вызваны как внутренними, так и внешними факторами воздействиями.

Таблица 1

Факторы воздействия в идеологической дискурсивной борьбе в советской системе.

Table 1

Factors influencing ideological discursive struggle in the Soviet system.

Внутренние факторы воздействия	Внешние факторы воздействия
Внутренние противоречия в идеологии и политической практике, такие как конфликты между различными фракциями коммунистической партии или трения между центром и регионами, часто приводили к изменениям в официальной идеологии и политике [2].	Холодная война и влияние западной культуры, также оказывали воздействие на идеологическую ситуацию в стране, стимулируя как консервацию, так и реформы в советской идеологии.

Понимание преемственности и изменений в идеологической дискурсивной борьбе в советской системе требует анализа не только официальных идеологических текстов и документов, но и их интерпретации и воздействия на общественное сознание и культуру. Такой подход позволяет понять динамику и эволюцию советской идеологии, и ее воздействие на политические и социальные процессы в стране.

В контексте советской истории анализ ключевых идеологических направлений является необходимым для понимания эволюции советской системы и ее влияния на политическую и социальную жизнь страны. Советский Союз прошел через несколько этапов идеологического развития, каждый из которых оказал своеобразное влияние на общественные отношения и политическую практику.

Эволюция идей и противоречий в советской идеологии тесно связана с политическими событиями и социокультурными изменениями, которые происходили в течение всей советской истории [8]. Политические события, такие как Гражданская война, индустриализация, коллективизация, Великая Отечественная война, формировали и переформировали идеологические установки. Например, победа в Великой Отечественной войне привела к укреплению мифа о советской солидарности и мощи.

Социокультурные изменения, такие как советская модернизация, культурная политика, научно-технический прогресс, также влияли на идеологические установки. Так, развитие космической программы и достижения в этой области подчеркивали тему технологического превосходства советской системы.

Различные идеологические кампании, такие как «борьба с врагами народа» в период сталинизма или «перестройка» в конце советского периода, формировали общественное мнение и определяли приоритеты и ценности в идеологии.

Внутренние противоречия в советской идеологии, такие как диссонанс между официальной идеологией и реальной жизнью, а также между различными интерпретациями идеологии внутри элиты, приводили к кризисам и переоценкам в идеологической сфере. Внешние факторы, такие как холодная война, контакты с западным миром и культурным обменом, также оказывали влияние на эволюцию советской идеологии, стимулируя как консервацию, так и изменения в идеологической сфере.

Таким образом, связь между эволюцией идей и противоречий в советской идеологии, политическими событиями и социокультурными изменениями иллюстрирует сложность и динамизм идеологического ландшафта в советской системе.

Существует несколько современных теоретических концепций, которые можно применить для объяснения динамики и развития идеологической дискурсивной борьбы в советской системе [6].

Марксистский подход анализирует идеологическую борьбу в контексте классовых отношений и экономических интересов. Согласно этому подходу, идеология отражает интересы доминирующего класса и используется для легитимации его власти. В советской системе идеологическая дискурсивная борьба могла рассматриваться как борьба между различными классовыми группами за власть и ресурсы.

Последователи постструктурализма и постмодернизма подчеркивали разнообразие и динамичность идеологических дискурсов, отвергая идею об однозначной идеологической истине. В контексте советской системы, постструктурализм и постмодернизм могут помочь понять, как различные идеологические группы и дискурсы боролись за власть и интерпретацию идеологии [4].

Жак Деррида, один из ключевых теоретиков постструктурализма, утверждал, что тексты и дискурсы содержат множественные и часто противоречивые смыслы. В советском контексте это означает, что официальные идеологические документы, такие как речи партийных лидеров или статьи в «Правде», можно читать через призму деконструкции, выявляя внутренние противоречия и скрытые значения.

Официальные термины, такие как «социализм», «революция», «народ», не имели фиксированных значений, а интерпретировались по-разному в зависимости от политического контекста и социальных групп. Например, понятие «революции» могло пониматься как продолжающаяся борьба за коммунизм или как завершённое достижение, в зависимости от того, какая фракция внутри партии вела дискуссию.

Мишель Фуко подчеркивал, что власть и знание взаимосвязаны и формируются через дискурсы. В советской системе контроль над языком и дискурсом был важным инструментом власти. Анализ официальных дискурсов показывает, как идеология внедрялась через учебники, газеты и речи, формируя общественное сознание и подкрепляя власть партии.

Изучение дискурсивных практик, таких как риторика сталинских репрессий или хрущевской оттепели, позволяет понять, как язык использовался для легитимации власти и подавления инакомыслия. Например, использование терминов «враг народа» или «антипартийная группа» служило для маргинализации и подавления политических оппонентов.

Постструктуралисты рассматривают субъективность как конструируемую через дискурсы власти. В советской системе идеологические практики формировали идентичность «советского человека» через образовательные и пропагандистские мероприятия, где культивировались такие черты, как коллективизм, патриотизм и преданность партии.

Учебные программы, пионерские и комсомольские организации играли ключевую роль в формировании субъективности молодых советских граждан, направляя их восприятие мира и своей роли в нем.

Жан-Франсуа Лиотар и другие постмодернисты скептически относятся к метанарративам – большим историям, претендующим на универсальную истину. В советском контексте главный метанарратив – это

марксистско-ленинская идеология, представляющая историю как борьбу классов, ведущую к неизбежной победе коммунизма [5].

Постмодернистская критика метанарративов подчеркивает фрагментацию и плюрализм социальных и культурных реалий. В позднесоветский период наблюдалась фрагментация идеологического единства, где различные социальные группы и даже фракции внутри КПСС начинали выдвигать альтернативные видения и интерпретации советской реальности.

Жан Бодрийяр утверждал, что в постмодернистском обществе реальность заменяется симулякрами – копиями, не имеющими оригинала. В советском контексте идеологические символы и лозунги часто становились симулякрами, где пропагандируемая реальность (например, «строительство коммунизма») не соответствовала реальному положению дел.

Советская пропаганда создавала гиперреальность, в которой успехи социалистического строительства и «советский образ жизни» изображались через идеализированные образы в СМИ и культуре. Это создавало разрыв между официальной идеологической картиной и повседневным опытом граждан.

Постмодернизм ценит иронию и пародию как способы критики официальных нарративов. В советском контексте ирония и пародия стали способами сопротивления и критики официальной идеологии. Анекдоты, сатирические произведения и скрытая критика в искусстве служили выражением недовольства и альтернативных взглядов [3].

Постмодернистские теории подчеркивают, что даже в условиях жесткого идеологического контроля возможны формы дискурсивного сопротивления, где альтернативные голоса находят пути выражения, пусть даже в скрытой форме.

Таким образом, постструктуралистские и постмодернистские теории предоставляют ценные инструменты для анализа динамики и развития идеологической дискурсивной борьбы в советской системе, подчеркивая сложность и многослойность этого процесса.

Институциональный подход анализирует идеологическую дискурсивную борьбу через призму институциональных структур и процессов. В контексте советской системы, институциональный подход может исследовать роль партии, государственных органов, средств массовой информации и образовательных учреждений в формировании и распространении идеологии.

Институциональный подход анализирует динамику общественных процессов через призму институтов, которые формируют и регулируют взаимодействие в обществе. В контексте советской системы, этот подход помогает понять, как различные институты влияли на формирование идеологической дискурсивной борьбы. Коммунистическая партия в качестве ведущего института советского общества играла центральную роль в формировании идеологии и контроле за дискурсивной борьбой. Ее политическая линия и официальная идеология диктовали основные направления и содержание идеологической дискуссии [6].

Контроль над средствами массовой информации был важным инструментом в идеологической дискурсивной борьбе. Государственная пропаганда, контролируемая партией, формировала общественное мнение и оказывала влияние на идеологические установки населения. Школы, университеты и другие образовательные институты служили для распространения идеологии и формирования мировоззрения молодого по-

коления. Они были использованы для индоктринации населения в идеологические установки советской системы.

Помимо пропаганды, советский режим использовал репрессивные методы, такие как цензура, преследования оппозиции и ограничения на свободу слова, для поддержания своей идеологической линии и подавления альтернативных дискурсов.

Институциональный подход позволяет рассмотреть идеологическую дискурсивную борьбу в советской системе как результат взаимодействия различных институтов, контролирующих и формирующих идеологический дискурс. Этот подход подчеркивает роль институтов в установлении и поддержании господствующей идеологической линии и их влияние на общественное сознание.

Каждая из этих теоретических концепций может предложить уникальную перспективу на идеологическую дискурсивную борьбу в советской системе, обогащая наше понимание ее динамики и развития.

Выводы

Исследование идеологической дискурсивной борьбы и внутренних противоречий в советской системе с учетом вопросов преемственности и изменений позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Советская идеология, несмотря на свой официальный монолитный характер, включала множество различных и иногда противоречивых дискурсов. Эти дискурсы развивались и изменялись в ответ на политические, социальные и экономические изменения как внутри страны, так и на международной арене.

2. Идеология советского государства не оставалась неизменной. На разных этапах развития СССР (от революции и гражданской войны, через период сталинских репрессий и коллективизации, до хрущевской оттепели и позднего застоя) идеологические акценты и приоритеты изменялись, отражая текущие политические и экономические потребности режима.

3. Социокультурные изменения играли значительную роль в эволюции советской идеологии. Образование, массовая культура, религиозные и культурные традиции, а также международное культурное взаимодействие постоянно влияли на формирование и трансформацию идеологических дискурсов [8].

4. Институциональный подход подчеркивает важность партийных структур, средств массовой информации, образовательных учреждений и других институтов в формировании и распространении идеологии. Эти институты не только продвигали официальные идеи, но и контролировали, какие альтернативные дискурсы могли существовать в обществе.

5. Внутренние противоречия в советской идеологии часто становились источником дискурсивной борьбы. Указанные противоречия могли возникать из-за изменений в политике, экономике или социальной структуре и выражались в борьбе между различными фракциями внутри партии, а также между государством и обществом.

6. Внешние политические и культурные факторы, такие как Холодная война, международные конфликты, культурный обмен с Западом и глобальные экономические тенденции, оказывали значительное влияние на советскую идеологию. Такие факторы могли как укреплять, так и подрывать официальные дискурсы.

Эти теоретические подходы подчеркивают относительность и контекстуальность значений, а также многослойность и динамичность идеологических процессов. Они помогают выявить скрытые формы сопротивления и альтернативные дискурсы, существовавшие в советской системе, несмотря на строгий идеологический контроль.

Соответственно, исследование идеологической дискурсивной борьбы и внутренних противоречий в советской системе через призму различных теоретических подходов позволяет глубже понять сложность и многогранность советской идеологии [10]. Официальная идеология СССР была не статичной и однородной, а динамичной и многослойной, отражая и формируя изменения в обществе и мире. Анализ этих процессов важен для понимания не только советской истории, но и механизмов идеологического контроля и сопротивления в современных обществах.

Список источников

1. Ali T. *The Dilemmas of Lenin: Terrorism, War, Empire, Love, Revolution*. L.; N. Y.: Verso, 2017. 384 p.
2. Brie M. *For an Alliance of Liberal Socialists and Libertarian Commonists: Nancy Fraser and Karl Polanyi – A Possible Dialogue* // Karl Polanyi in Dialogue: A Socialist Thinker for Our Times. Michael Brie (ed.). Montreal; N. Y.; L.: Black Rose Books, 2017. P. 7 – 64.
3. Frazer N. *Why Two Karls Are Better Than One: Integrating Polanyi and Marx in a Critical Theory of the Current Crisis*. Michael Brie, Claus Thomasberger (eds.). Montreal; N. Y.; Chicago; L.: Black Rose Books, 2018. P. 67 – 76.
4. Kapustin B. *A People in the Absence of the People, or a View of Postcommunism from Below* // *The Social History of Post-Communist Russia*. Edited by Piotr Dutkiewicz, Richard Sakwa, Vladimir Kulikov. London; New York: Routledge, 2016. P. 11 – 40.
5. Гуторов В.А. *Биовласть и политическое: актуальные аспекты современных дискуссий* // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8. № 2. С. 189 – 201.
6. Гуторов В.А. *Пост-правда и неолиберализм как факторы кризиса гуманистической традиции и образования: о некоторых дискурсивных аспектах современных теоретических дискуссий* // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2021. Т. 17. № 3. С. 238 – 255.
7. Гуторов В.А. *О некоторых тенденциях дискурсивной эволюции новейшей зарубежной ленинианы: критические заметки* // *Вестник РХГА*. 2022. №2. С. 291 – 299.
8. Манн М. *Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 382 с.
9. Мур Б. *Социальные истоки диктатуры и демократии: роль помещика и крестьянина в создании современного мира*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 311 с.
10. Решетников Л. П. *Вернуться в Россию*. 3-е изд., испр. М.: «Отчий дом», 2019. 281 с.

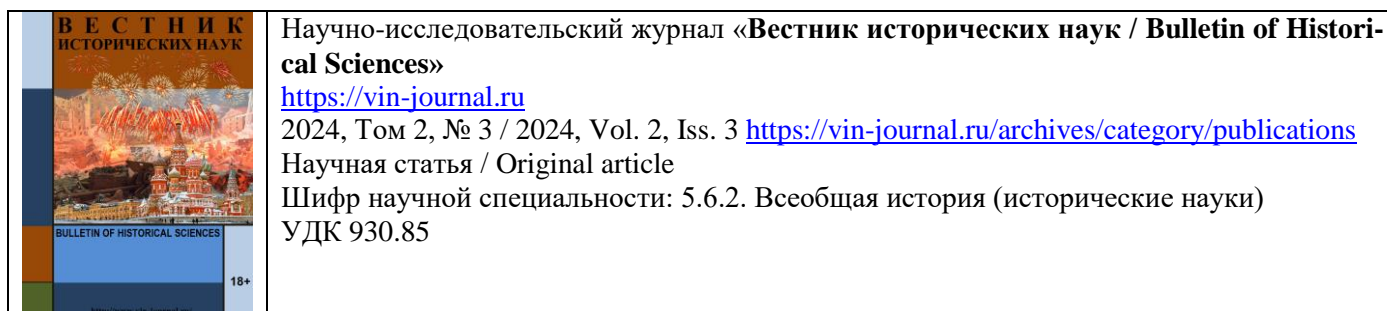
References

1. Ali T. *The Dilemmas of Lenin: Terrorism, War, Empire, Love, Revolution*. L.; N.Y.: Verso, 2017. 384 p.
2. Brie M. For an Alliance of Liberal Socialists and Libertarian Commonists: Nancy Fraser and Karl Polanyi – A Possible Dialogue. *Karl Polanyi in Dialogue: A Socialist Thinker for Our Times*. Michael Brie (ed.). Montreal; N. Y.; L.: Black Rose Books, 2017. P. 7 – 64.
3. Frazer N. Why Two Karls Are Better Than One: Integrating Polanyi and Marx in a Critical Theory of the Current Crisis. Michael Brie, Claus Thomasberger (eds.). Montreal; N. Y.; Chicago; L.: Black Rose Books, 2018. P. 67 – 76.
4. Kapustin B. A People in the Absence of the People, or a View of Postcommunism from Below. *The Social History of Post-Communist Russia*. Edited by Piotr Dutkiewicz, Richard Sakwa, Vladimir Kulikov. London; New York: Routledge, 2016. P. 11 – 40.
5. Gutorov V.A. Biopower and the Political: Current Aspects of Contemporary Discussions. *Power and Elites*. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 189–201.
6. Gutorov V.A. Post-truth and neoliberalism as factors in the crisis of the humanistic tradition and education: On some discursive aspects of contemporary theoretical discussions. *Political Expertise: POLITEX*. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 238 – 255.
7. Gutorov V.A. On Some Tendencies in the Discursive Evolution of the Newest Foreign Leniniana: Critical Notes. *Bulletin of the Russian Academy of Arts*. 2022. No. 2. P. 291 – 299.
8. Mann M. *Power in the 21st Century: Conversations with John A. Hall*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 382 p.
9. Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy: The Role of the Landowner and the Peasant in the Creation of the Modern World*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. 311 p.
10. Reshetnikov L.P. *Return to Russia*. 3rd ed., corrected. M.: "Otchiy dom", 2019. 281 p.

Информация об авторе

Свиридов С.П., Омский государственный университет

© Свиридов С.П., 2024

¹ *Шеенко Е.И.*,

¹ *Алтайский государственный университет*

Трансатлантическая торговля и формирование глобальной экономической сети: влияние обмена товаров и культурных ценностей на формирование мировой экономики в раннем новом времени

Аннотация: в работе проводится анализ влияния трансатлантической торговли на формирование глобальной экономической сети в период раннего Нового времени. Автор анализирует не только обмен товарами, но и передачу культурных ценностей между Европой, Африкой и Америкой, исследуя их воздействие на развитие мировой экономики. В статье подробно рассматривается влияние трансатлантической торговли на формирование новых экономических отношений, торговых маршрутов и финансовых институтов, включая появление и развитие таких явлений, как треугольная торговля и работорговля. Освещается также роль ключевых участников этой торговли, таких как Европейские колониальные империи, торговые компании и силы, опиравшиеся на рабский труд.

Ключевые слова: трансатлантическая торговля, Новое время, глобальная экономическая сеть, обмен товаров, культурные ценности, мировая экономика, Новое время

Для цитирования: Шеенко Е.И. Трансатлантическая торговля и формирование глобальной экономической сети: влияние обмена товаров и культурных ценностей на формирование мировой экономики в раннем новом времени // Вестник исторических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 19 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 августа 2024 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2024 г.

¹ *Sheenko E.I.,*
¹ *Altai State University*

Transatlantic trade and the formation of a global economic network: the impact of the exchange of goods and cultural values on the formation of the world economy in the early Modern period

Abstract: the paper analyzes the impact of transatlantic trade on the formation of the global economic network in the early Modern period. The author analyzes not only the exchange of goods, but also the transfer of cultural values between Europe, Africa and America, exploring their impact on the development of the global economy. The article examines in detail the impact of transatlantic trade on the formation of new economic relations, trade routes and financial institutions, including the emergence and development of phenomena such as triangular trade and the slave trade. The role of key participants in this trade, such as European colonial empires, trading companies, and slave labor forces, is also highlighted.

Keywords: transatlantic trade, Modern times, global economic network, exchange of goods, cultural values, world economy, Modern times

For citation: Sheenko E.I. N. Transatlantic trade and the formation of a global economic network: the impact of the exchange of goods and cultural values on the formation of the world economy in the early Modern period. Bulletin of Historical Sciences. 2024. 2 (3). P. 21 – 27.

The article was submitted: June 19, 2024; Approved after reviewing: August 23, 2024; Accepted for publication: September 25, 2024.

Введение

Трансатлантическая торговля в период раннего Нового времени играла ключевую роль в формировании глобальной экономической сети, оказывая значительное влияние на развитие мировой экономики. Этот период был отмечен важными историческими событиями, такими как открытие Америки Христофором Колумбом в 1492 году, что открыло новые пути для торговли и обмена между Европой, Африкой и Новым Светом.

Трансатлантическая торговля не только привела к массовому перемещению товаров и ресурсов, но и стимулировала обмен культурными ценностями и идеями. Торговля шелковыми тканями, специями, сахаром, солью и другими товарами стимулировала экономический рост в Европе, в то время как в Новом Свете развернулось масштабное производство сахара, табака, хлопка и других сельскохозяйственных продуктов для экспорта в Европу [4].

Однако трансатлантическая торговля также сопровождалась «темными» сторонами, включая работорговлю и эксплуатацию коренных народов Америки и Африки. Эти аспекты торговли имели глубокие социальные и экономические последствия и продолжают оказывать влияние на современные общества.

Цель данной статьи – провести анализ влияния трансатлантической торговли на формирование мировой экономической системы в раннем Новом времени, выявить ключевые факторы, определявшие этот процесс, а также рассмотреть его последствия для развития экономики и культуры в различных регионах мира.

Материалы и методы исследований

В данной работе мы использовали следующие методы:

1. В процессе написания работы был проведен анализ исторических источников, документов, архивных материалов и исторической литературы, необходимый для понимания контекста трансатлантической торговли, ее развития, динамики и последствий.
2. Посредством применения социокультурного метода были проанализированы социокультурные аспекты торговли, включая обмен культурными ценностями, технологиями, религиозными идеями и обычаями, их воздействие на формирование общественных структур и культурных традиций.
3. Также было осуществлено исследование геополитических факторов, влиявших на развитие трансатлантической торговли, таких как политические союзы, колониальные империи, конфликты и торговые маршруты и проведено изучение взаимодействия различных культур и общественных групп в рамках торговых отношений, включая аспекты обмена товарами, языковой и культурной адаптации.

Результаты и обсуждения

Трансатлантическая торговля играла важнейшую роль в формировании глобальной экономической сети в период раннего Нового времени, оказывая существенное влияние на развитие мировой экономики.

Открытие Америки Колумбом и последующие экспедиции, и колонизация европейцами Америки и других регионов Нового Света привели к возникновению новых источников сырья, таких как сахар, табак, хлопок, кофе и драгоценные металлы [2]. Эти ресурсы стали объектами торговли и стимулировали экономический рост в Европе.

Открытие Америки и других регионов Нового Света предоставило европейским странам новые рынки сбыта для своих товаров. Это привело к увеличению объемов торговли и росту экономик тех стран, которые были активно заняты эксплуатацией этих территорий. Открытие Нового Света стало причиной обнаружения обширных запасов природных ресурсов, таких как золото, серебро, нефть, дерево и др. Указанные ресурсы стали объектами активной торговли и способствовали экономическому развитию колонизаторов.

Эксплуатация ресурсов Нового Света стимулировала развитие новых отраслей экономики, таких как плантационное хозяйство, горнодобывающая промышленность, лесозаготовка и др. Эти отрасли стали ключевыми источниками прибыли для колонизаторов и способствовали росту их экономик. Перспективы эксплуатации новых ресурсов и открытия новых рынков стимулировали инвестиции в различные отрасли экономики и инновации в сфере производства, технологий и торговли. Это способствовало развитию экономической активности и росту производства.

Трансатлантическая торговля способствовала формированию новых морских маршрутов между Европой, Африкой и Америкой, что стало причиной расширения сети торговых путей и укреплению морских

держав, таких как Испания, Португалия, Голландия и Англия. Развитие трансатлантической торговли способствовало укреплению морских держав, таких как Испания, Португалия, Голландия и Англия. Эти страны активно конкурировали за контроль над ключевыми морскими путями и торговыми узлами, что привело к военным конфликтам и борьбе за господство на мировых морях [7]. Рост трансатлантической торговли стимулировал развитие портов и торговых центров вдоль побережий Европы, Африки и Америки. Порты, такие как Лиссабон, Севилья, Лондон, Амстердам и Нью-Йорк, стали ключевыми узлами мировой торговли, обеспечивая промежуточную остановку для судов и обмен товаров.

Рост трансатлантической торговли способствовал формированию торговых ассоциаций и альянсов между различными государствами и торговыми компаниями. Эти ассоциации содействовали обеспечению безопасности торговых путей и защите интересов своих участников, а также способствовали расширению объемов торговли и укреплению экономического влияния их участников.

Торговля с Новым Светом стимулировала создание торговых компаний, таких как Голландская и Английская Восточные Индийские компании, которые контролировали значительные ресурсы и торговые маршруты. Это также способствовало развитию финансовых институтов, таких как биржи и банки, для финансирования морских экспедиций и торговых операций [3]. Рост трансатлантической торговли стимулировал развитие финансовых центров, таких как Амстердам, Лондон и Генуя. Эти города стали крупнейшими финансовыми центрами мировой торговли, предоставляя широкий спектр финансовых услуг, включая кредитование, страхование, валютные операции и др. Также был дан старт развитию финансовых инструментов, таких как акции, облигации, векселя и др. Эти инструменты были широко использованы для привлечения инвестиций в торговлю с Новым Светом и обеспечения финансирования морских экспедиций и торговых операций [10].

Развитие трансатлантической торговли способствовало развитию банковской системы, включая появление коммерческих банков, инвестиционных банков и центральных банков. Эти банки предоставляли широкий спектр финансовых услуг, обеспечивая ликвидность и стабильность финансового рынка и способствуя развитию мировой торговли и экономики.

Трансатлантическая торговля стимулировала обмен товарами, культурными ценностями и технологиями между различными частями света, что позволило сформировать новые экономические связи и интегрировать различные регионы мира в общую экономическую систему. Рост трансатлантической торговли стимулировал формирование торговых партнерств и заключение торговых договоров между различными странами и регионами. Эти договоренности определяли условия торговли, регулировали тарифы и торговые барьеры, и способствовали укреплению экономических отношений между участниками [7].

Рассматриваемый процесс требовал расширения торговых путей и развития транспортной инфраструктуры, включая строительство портов, доков, дорог, каналов и др., что способствовало улучшению условий торговли, сокращению времени доставки и снижению стоимости транспортировки товаров.

Трансатлантическая торговля стимулировала экономический рост и развитие вовлеченных стран и регионов. Увеличение объемов торговли, расширение рынков сбыта и доступ к новым ресурсам способствовали

развитию промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, финансов и других отраслей экономики.

Торговля с Новым Светом способствовала росту финансового капитала и развитию капиталистических отношений в Европе. Она обеспечила дополнительные источники прибыли для купцов, промышленников и финансовых институтов, что в конечном итоге способствовало индустриальной революции и формированию современной экономической системы. Трансатлантическая торговля способствовала углублению капиталистических отношений производства и распространению принципов рыночной экономики. Данный фактор способствовал росту предпринимательства, конкуренции и специализации производства, что увеличило эффективность и производительность экономики [3].

Рост трансатлантической торговли способствовал экономической дифференциации и углублению неравенства между странами и регионами. Благодаря доступу к новым ресурсам и рынкам, некоторые страны стали богаче и могущественнее, в то время как другие оказались на периферии мировой экономики и испытывали трудности в конкурентной борьбе [2].

Рост трансатлантической торговли способствовал развитию финансовых институтов, таких как биржи, банки, инвестиционные фонды и страховые компании, а также развитию инвестиций в различные отрасли экономики. Это способствовало накоплению капитала, инновациям и развитию экономики в целом.

Таким образом, трансатлантическая торговля в раннем Новом времени сыграла ключевую роль в формировании глобальной экономической сети, определяя основы мировой экономики и торговых отношений на долгие годы вперед.

Период раннего Нового времени (XV-XVII века) характеризовался значительными изменениями в мировой экономике, а трансатлантическая торговля играла ключевую роль в этой динамике. Трансатлантическая торговля заложила основы для современных глобальных торговых сетей. Она привела к созданию первых международных торговых маршрутов, соединяющих Европу, Африку и Америку, что в свою очередь стало прообразом современной глобальной торговли.

С тех пор объемы мировой торговли значительно выросли, и современные международные торговые системы продолжают использовать принципы, заложенные в эпоху раннего нового времени. Например, многие современные торговые маршруты и логистические системы берут свое начало в тех временах [10].

Трансатлантическая торговля способствовала экономической интеграции разных регионов мира, что сейчас выражается в виде международных экономических союзов и соглашений, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Европейский союз (ЕС) и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

Торговля между континентами в эпоху раннего нового времени стимулировала развитие новых рынков и экономических зон, что является предшественником современных глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций [6].

Трансатлантическая торговля способствовала обмену культурными ценностями и идеями между различными континентами, что стало основой для культурной глобализации, которую мы наблюдаем сегодня, где элементы культур различных народов становятся доступными по всему миру. Взаимодействие различных

культур через торговлю способствовало социальным изменениям и развитию новых социальных структур. Современные мультикультурные общества и межкультурные взаимодействия во многом обязаны этим историческим процессам.

Необходимость эффективного ведения торговли стимулировала развитие технологий в навигации, строительстве кораблей и управлении торговыми маршрутами. Эти инновации стали предшественниками современных транспортных и логистических технологий [5]. Современная транспортная инфраструктура, включающая порты, логистические центры и международные торговые пути, развивается на основе исторических маршрутов и методов, заложенных в период трансатлантической торговли.

Развитие трансатлантической торговли способствовало возникновению первых международных финансовых институтов и методов финансирования, таких как кредиты, страхование и банки, что стало основой для современной глобальной финансовой системы. Исторические формы движения капитала и инвестиций в торговлю привели к современным формам международных инвестиций и глобального движения капитала [3].

Таким образом, трансатлантическая торговля оказала глубокое влияние на формирование современной мировой экономики и общества. Экономические, культурные и технологические изменения, начавшиеся в эпоху раннего нового времени, стали фундаментом для современного мира, создавая предпосылки для текущей глобализации, экономической интеграции и культурного обмена.

Выводы

Трансатлантическая торговля играла ключевую роль в формировании мировой экономической системы в период раннего Нового времени. Ее влияние простирается на различные аспекты экономической деятельности и социокультурной среды того времени. Основные выводы включают:

1. Трансатлантическая торговля способствовала расширению рынков, развитию промышленности и сельского хозяйства, а также стимулировала инновации и технологический прогресс в Европе и Новом Свете.
2. Торговля с Новым Светом способствовала формированию международных экономических связей и созданию новой мировой экономической системы, включая торговые ассоциации, договоры и регулирование торговли.
3. Трансатлантическая торговля способствовала развитию финансового капитала и капиталистических отношений производства, усиливая финансовую систему и обеспечивая финансирование экономической активности.
4. Рост трансатлантической торговли привел к углублению экономической дифференциации между различными странами и регионами, создавая новые центры экономической мощи и углубляя неравенство.
5. В целом, трансатлантическая торговля сыграла важную роль в формировании глобальной экономической сети в раннем Новом времени, определяя основы мировой экономики и торговых отношений на долгие годы вперед. Ее влияние ощущается до сегодняшнего дня, и понимание этого процесса помогает лучше понять современные экономические тенденции и вызовы.

Список источников

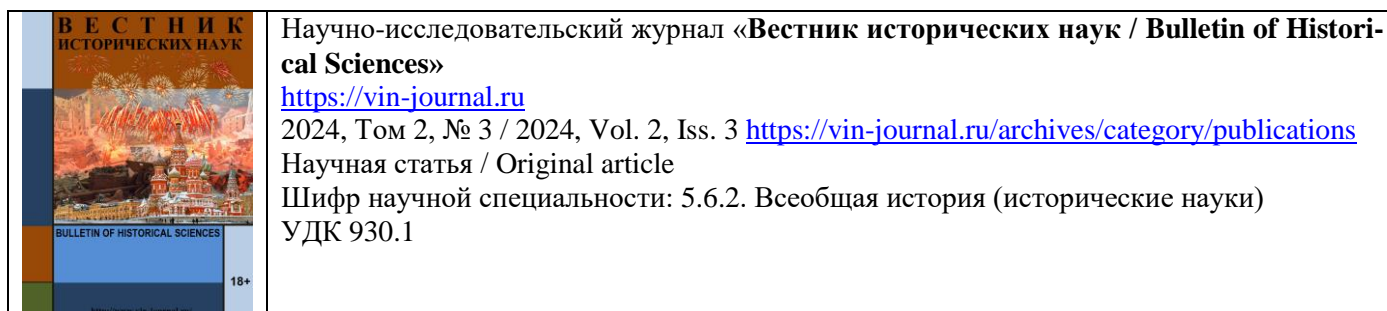
1. Гужва Е.Г. *Мировая экономика: учебное пособие*. СПб., 2009. 116с.
2. Дюмулен И.И. *Международная торговля: экономика, политика, практика*. М.: ВАВТ, 2010. 448с.
3. Королев И.С. *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет*. М.: Юристъ, 2003. 604 с.
4. Папцов А.Г., Глотова И.С. Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство: последствия создания для мирового агропродовольственного рынка // *Никоновские чтения*. 2017. №22. С. 89 – 92.
5. Сергеев П.В. *Мировая экономика: учебное пособие*. М.: Юриспруденция, 1999. 160 с.
6. Смитиенко Б.М. *Мировая экономика: учебник*. М.: Юрайт, 2011. 590 с.
7. Спартак А.Н. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: возможные эффекты для России и ЕАЭС // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 6. С. 3 – 10.
8. Тахумова О.В., Галюк А.А. Тенденции и перспективы трансрегионализации глобального экономического пространства // *Экономика и социум*. 2016. № 12-2 (31). С. 1267 – 1271.
9. Хубиев К.А. Современные тенденции мирового экономического развития: политэкономический подход // *ПСЭ*. 2017. № 1 (61).С. 62 – 69.
10. Maddison A. *The World Economy in the 20th Century*. OECD: 1989. P. 147 – 152.

References

1. Guzhva E.G. *Global Economy: A Textbook*. St. Petersburg, 2009. 116 pages.
2. Dyumulin I.I. *International Trade: Economics, Politics, and Practice*. Moscow: VAVT, 2010. 448 p.
3. Korolev I.S. *Global Economy: Global Trends over 100 Years*. Moscow: Yurist, 2003. 604 p.
4. Paptsov A.G., Glotova I.S. *Transatlantic Trade and Investment Partnership: Implications of Its Creation for the Global Agri-Food Market*. Nikonovskie Readings. 2017. No. 22. P. 89 – 92.
5. Sergeev P.V. *Global Economy: A Textbook*. Moscow: Jurisprudence, 1999. 160 pages.
6. Smitienko B.M. *Global Economy: Textbook*. Moscow: Yurait, 2011. 590 p.
7. Spartak A.N. *Transatlantic Trade and Investment Partnership: Possible Effects for Russia and the EAEU*. Russian Foreign Economic Bulletin. 2016. No. 6. P. 3 – 10.
8. Takhumova O.V., Galyuk A.A. *Trends and Prospects of Transregionalization of the Global Economic Space*. Economy and Society. 2016. No. 12-2 (31). P. 1267 – 1271.
9. Khubiev K.A. *Current Trends in Global Economic Development: A Political Economy Approach*. PSE. 2017. No. 1 (61). P. 62 – 69.
10. Maddison A. *The World Economy in the 20th Century*. OECD: 1989. P. 147 – 152.

Информация об авторе

Шеенко Е.И., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет

¹ Кашенов А.Т.,

¹ Томский государственный университет

Колониальная экспансия и культурные трансформации в Латинской Америке: влияние испанского и португальского завоевания на формирование новых обществ и культур

Аннотация: статья посвящена изучению влияния испанской и португальской колонизации на развитие Латинской Америки. В работе анализируются ключевые аспекты колониальной экспансии, включая военные завоевания, экономическую эксплуатацию и миссионерскую деятельность. Автор подробно рассматривает, как эти процессы способствовали глубоким социальным и культурным изменениям в регионе.

Особое внимание уделено влиянию колонизации на коренное население, включая демографические изменения, принудительное переселение и культурную ассимиляцию. Подчеркивается, что наследие колониальной эпохи до сих пор оказывает значительное влияние на современные общества Латинской Америки, определяя их культурное многообразие и социально-экономические особенности.

Ключевые слова: колониальная экспансия, Латинская Америка, испанские и португальские завоевания, новые общества, культурные трансформации

Для цитирования: Кашенов А.Т. Колониальная экспансия и культурные трансформации в Латинской Америке: влияние испанского и португальского завоевания на формирование новых обществ и культур // Вестник исторических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 28 – 35.

Поступила в редакцию: 24 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 августа 2024 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2024 г.

¹ Kashenov A.T.,
¹ Tomsk State University

Colonial expansion and cultural transformations in Latin America: the impact of the Spanish and Portuguese conquests on the formation of new communities and cultures

Abstract: the article is devoted to the study of the influence of Spanish and Portuguese colonization on the development of Latin America. The paper analyzes key aspects of colonial expansion, including military conquests, economic exploitation, and missionary activity. The author examines in detail how these processes contributed to profound social and cultural changes in the region.

Special attention is paid to the impact of colonization on the indigenous population, including demographic changes, forced resettlement and cultural assimilation. It is emphasized that the legacy of the colonial era still has a significant impact on modern Latin American societies, determining their cultural diversity and socio-economic characteristics.

Keywords: colonial expansion, Latin America, Spanish and Portuguese conquests, new societies, cultural transformations

For citation: Kashenov A.T. Colonial expansion and cultural transformations in Latin America: the impact of the Spanish and Portuguese conquests on the formation of new communities and cultures. Bulletin of Historical Sciences. 2024. 2 (3). P. 28 – 35.

The article was submitted: June 24, 2024; Approved after reviewing: August 26, 2024; Accepted for publication: September 25, 2024.

Введение

Колониальная экспансия, начавшаяся с конца XV века, оказала глубокое и длительное влияние на Латинскую Америку, формируя её современные общества и культуры. Испанские и португальские завоевания принесли с собой не только новые политические и экономические структуры, но и коренные изменения в социальной и культурной сферах [4].

С момента прибытия Христофора Колумба в 1492 году, Латинская Америка стала ареной масштабных трансформаций, связанных с внедрением европейских институтов, религии и культуры. Испанские конкистадоры, следуя за Колумбом, завоевали огромные территории, включая могущественные империи ацтеков и инков. Португальцы, в свою очередь, закрепились в Бразилии, что стало основой для будущего культурного и социального многообразия региона.

Колонизация сопровождалась насильственным подчинением коренного населения, массовыми миграциями, внедрением новых хозяйственных моделей и культурной ассимиляцией. Эти процессы породили уни-

кальные формы синкретизма, где европейские, индейские и африканские элементы смешивались, создавая новые культурные идентичности.

Цель данной статьи – исследовать влияние испанского и португальского завоевания на формирование новых обществ и культур в Латинской Америке, а также проанализировать, каким образом колониальная экспансия продолжает определять современное лицо региона. Важность этой темы заключается в понимании исторических корней современных социальных и культурных явлений, а также в признании сложного наследия колониализма, с которым Латинская Америка продолжает существовать и в современный период.

Материалы и методы исследований

В процессе написания исследования нашел применение исторический метод, посредством которого было проведено исследование хронологии завоеваний, ключевых событий и фигур, таких как конкистадоры, миссионеры и коренные лидеры. Посредством сравнительного анализа было проведено сопоставление испанского и португальского методов колонизации и их последствий для различных регионов Латинской Америки.

В процессе этнографических исследований проведено изучение культурных изменений среди коренного населения в результате контактов с европейцами, включая изменения в социальной структуре, религии и быте, а с помощью кросс-культурного анализа были исследованы синкретические культурные формы, возникшие на основе смешения европейских, индейских и африканских традиций.

Результаты и обсуждения

Колониальная экспансия в Латинской Америке, осуществляемая Испанией и Португалией, охватывала различные аспекты, включая военные завоевания, экономическую эксплуатацию и миссионерскую деятельность. Каждый из этих аспектов играл важную роль в формировании новых обществ и культур в регионе [3].

Завоевание ацтекской и инкской империй привело к разрушению их политических и социальных структур. Власть перешла к европейцам, что вызвало резкий сдвиг в социальной иерархии. Местное население было вынуждено приспосабливаться к новым формам управления, введенным завоевателями.

Завоевания сопровождалась значительными потерями среди коренного населения из-за войн, болезней и насилия. Демографический спад изменил структуру населения, что, в свою очередь, повлияло на социальные и культурные отношения.

Испанцы и португальцы внедрили системы энкомьенда и плантационного хозяйства, которые заменили традиционные местные экономические системы. Эксплуатация минеральных ресурсов, таких как серебро в Потоси, и сельскохозяйственное производство, как сахар на плантациях, изменили экономическую структуру региона и направили ресурсы в Европу.

Привлечение африканских рабов для работы на плантациях и в шахтах значительно изменило этнический состав населения и способствовало формированию новых социальных и культурных идентичностей.

Рабство и принудительный труд привели к созданию жесткой иерархической системы, основанной на расовых и социальных различиях.

Католические миссионеры активно проповедовали христианство среди местного населения, что привело к массовому обращению в новую веру, что способствовало внедрению европейских религиозных практик и праздников, которые со временем смешались с местными традициями, создавая уникальные формы религиозного синкретизма [7]. Миссионеры создавали школы и учебные заведения, где местное население обучалось европейским наукам, языкам и культурным нормам, что привело к появлению нового класса образованных метисов, которые играли важную роль в культурном и социальном обмене между европейцами и коренным населением.

Рассмотренные выше процессы способствовали формированию новых обществ и культур в Латинской Америке, характеризующихся синтезом европейских, индейских и африканских элементов. Колониальное наследие до сих пор влияет на социальные и культурные структуры региона, определяя его уникальную идентичность и разнообразие [8].

Рассмотренные выше процессы оказали влияние на развитие культурного многообразия в Латинской Америке. Вместе с испанским и португальским языками существовали и продолжают существовать множество местных индейских языков, которые внесли значительный вклад в формирование латиноамериканской культурной идентичности.

Латиноамериканская литература, начиная с колониального периода и до наших дней, отражает богатство и разнообразие культур региона. Колониальная Латинская Америка стала местом слияния католической религии с местными индейскими и африканскими верованиями, что привело к появлению уникальных религиозных традиций, таких как синкретические культы.

Мифология коренных народов и африканских рабов также оказала значительное влияние на местные верования и традиции. Колониальные города и поселения сохранили архитектурные элементы как европейского, так и местного происхождения, отражая смешение культурных стилей.

Латиноамериканское искусство, включая живопись, скульптуру и ремесла, часто отражает местные традиции, обычаи и мифологию, а музыка и танцы, такие как сальса, танго, босанова и меренге, являются результатом слияния европейских, африканских и местных музыкальных традиций. Многие инструменты и мелодии были адаптированы из местных традиций и использованы в новом контексте [4].

Латиноамериканские праздники часто объединяют элементы христианских, индейских и африканских традиций, что делает их уникальными и разнообразными. Карнавалы, дни мертвых и другие традиционные праздники отражают глубокие культурные корни региона.

Культурное многообразие играет ключевую роль в формировании латиноамериканской идентичности и самосознания, отражая богатство и сложность культурного наследия региона. Культурное наследие Латинской Америки привлекает туристов со всего мира и способствует культурному обмену, что важно для развития экономики и межкультурного понимания [5].

Сохранение культурного многообразия является важной задачей для латиноамериканских государств и сообществ, поскольку это помогает сохранить уникальные традиции и исторические памятники для будущих поколений.

Культурное многообразие Латинской Америки является не только важным аспектом ее идентичности, но и ценным источником вдохновения и обогащения для всего мира.

Идентичность и самосознание в контексте Латинской Америки являются ключевыми аспектами культурной и социальной жизни региона. Они отражаются в том, как люди воспринимают себя, свою культуру и своё место в мире.

Богатое и многообразное историческое наследие Латинской Америки, включая древние цивилизации, колониальное наследие и борьбу за независимость, формирует основу идентичности региона. Латинская Америка объединяет многочисленные этнические и культурные группы, включая индейцев, европейцев, африканцев и потомков метисов, что создает уникальное многообразие идентичностей.

Смешение католических, индейских и африканских религиозных и культурных традиций создает уникальные формы вероисповедания и культурные обычаи, которые формируют идентичность местных сообществ. Испанский и португальский языки являются ключевыми элементами латиноамериканской идентичности, а латиноамериканская литература, включая произведения Гарсии Маркеса и Борхеса, выражает особенности региональной культуры и самосознания [6].

Латиноамериканская музыка и танцы, такие как сальса, танго и самба, а также художественные и ремесленные традиции, выражают дух и культуру региона, способствуя формированию самосознания и идентичности.

Общая идентичность и самосознание способствуют формированию чувства солидарности и единства среди различных этнических и культурных групп, что важно для социальной стабильности и развития региона. Идентичность и самосознание Латинской Америки открывают двери для межкультурного обмена и диалога, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству между различными культурами и странами.

Идентичность может служить основой для сопротивления и борьбы за права и свободы, особенно в случаях нарушения прав коренных народов, мигрантов и других уязвимых групп.

Колонизация Латинской Америки оказала значительное влияние на коренное население, включая демографические изменения, принудительное переселение и культурную ассимиляцию. Она привела к серьезным демографическим изменениям из-за войн, эпидемий и эксплуатации. Многие коренные народы столкнулись с высокой смертностью и снижением рождаемости, что привело к уменьшению численности населения. В результате колонизации, местные народы в значительной степени вымирали или становились меньшинством по сравнению с европейцами и африканскими рабами [8].

Многие коренные народы были вынуждены покинуть свои традиционные земли из-за принудительного переселения и колонизации. Это привело к потере доступа к ресурсам, основному источнику их выживания и культурной идентичности.

Культурная ассимиляция была одним из ключевых аспектов колониальной политики. Коренные народы были вынуждены принимать европейские языки, религию, обычаи и образ жизни. Это привело к потере

многих аспектов традиционной культуры и идентичности, а также к формированию новых, смешанных культурных форм, которые часто сочетали в себе элементы коренных и европейских культур.

Метисы, как потомки смешанных браков между европейцами и коренным населением, часто занимали промежуточное положение в социальной иерархии. Они не всегда имели такие же привилегии, как европейцы, но и не страдали от такого же уровня дискриминации, как коренные народы. Метисы часто играли ключевую роль в экономике, образовании и культурной жизни, соединяя в себе элементы различных культурных традиций [8].

Наследие колониальной эпохи продолжает оказывать значительное влияние на современные общества Латинской Америки, формируя их культурное многообразие и социально-экономические особенности. Вот какие аспекты колониального наследия до сих пор остаются значимыми: Колонизация привела к смешению европейских, индейских и африканских культурных традиций, что сформировало уникальные синкретические формы идентичности и культуры. Этот процесс синкретизма прослеживается в языке, религии, музыке, кухне и других аспектах повседневной жизни латиноамериканских обществ.

Латинская Америка является домом для многочисленных этнических и культурных групп, каждая из которых вносит свой уникальный вклад в общее культурное богатство региона. Такое многообразие культур и этнических групп создает уникальную атмосферу в Латинской Америке, привлекая внимание туристов и исследователей со всего мира.

Многие из социальных и экономических неравенств, существующих в современных латиноамериканских обществах, имеют свои корни в колониальном периоде, что включает в себя расовое и этническое неравенство, а также неравенство в доступе к образованию и экономическим ресурсам [9].

Системы земельной собственности и эксплуатации земли, введенные колонизаторами, до сих пор оказывают влияние на аграрные отношения в регионе, что включает в себя концентрацию земель в руках небольшого числа владельцев и отсутствие земельных прав у коренных народов и малых фермеров. Многие страны Латинской Америки до сих пор остаются зависимыми от экспорта сырьевых материалов, таких как нефть, природный газ, металлы и сельскохозяйственные продукты, что делает их уязвимыми к колебаниям на мировых рынках и внешним политическим влияниям [2].

Многие страны Латинской Америки имели колониальную историю централизованных правительств и авторитарных режимов, что оказывает влияние на политические институты и процессы в настоящее время. Национальные идентичности в Латинской Америке формировались в период колониальной эпохи и дальнейшего борьбы за независимость. Это влияет на политические дискурсы и конфликты в современных обществах.

Колониальное наследие продолжает оставаться ключевым фактором, определяющим культурные, социальные и экономические характеристики современных латиноамериканских обществ, и оно будет продолжать оказывать влияние на их развитие в будущем.

Выводы

Колониальная эпоха оставила глубокий след в культуре, экономике и политике Латинской Америки. Системы земельной собственности, социальные и экономические неравенства, а также культурные традиции и идентичность до сих пор отражают влияние колониального периода.

Синтез культурных традиций европейцев, индейцев и африканцев привел к формированию уникального культурного многообразия в регионе. Это многообразие выражается в языке, религии, искусстве, кухне и других аспектах жизни латиноамериканских народов.

Неравенства, установленные в период колониализма, до сих пор сказываются на современных обществах Латинской Америки. Ограниченный доступ к ресурсам, низкий уровень образования и экономическая зависимость являются вызовами, с которыми сталкиваются многие страны региона.

Вопреки вызовам, современные общества Латинской Америки продолжают бороться за сохранение своего культурного наследия и защиту прав коренных народов. Организации и движения по защите прав коренных народов, борьбе с дискриминацией и улучшению условий жизни продолжают активно действовать.

В целом, наследие колониальной эпохи остается важным фактором, определяющим развитие и характер современных обществ Латинской Америки. Понимание этого наследия помогает лучше понять вызовы и возможности, с которыми сталкиваются страны региона, и способствует развитию более справедливого и равноправного общества.

Список источников

1. Dembicz A. Europa América Latina: Relaciones entre Europa Centro-Oriental y América Latina al inicio del siglo XXI. Konrad Adenauer. Rio de Janeiro, 2004. 302 p.
2. Elia S. A unidade linguística do Brasil. Rio de Janeiro, UFRJ, 1979. 293 p.
3. Muñoz M. La política internacional europea y sus efectos en la isla de Santo Domingo, siglos XVI-XIX. Instituto Panamericano de Geografía e Historia. Santo Domingo, 2008. 164 p.
4. Pierru, F. México en el Continente Americano: Características y Resultados de la Diplomacia Mexicana. Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey. Mexico, 2006. 204 p.
5. Ribeiro D. O povo brasileiro. A formafao e o sentido do Brasil. Sao Paulo, Companhia das Letras, 2005. 261 p.
6. Roberts., Kato, M. (org.). Portugues brasileiro. Uma viagem diacronica. Campinas, Editora da Unicamp, 1993. 184 p.
7. Silva Neto S. da. Introdufao ao estudo da lingua portuguesa no Brasil. Rio de Janeiro, Editora Nova Fronteira, 1976. 388 p.
8. Teixeira de Castilho A. (org.). Para a historia do portugues brasileiro. Vol. 1. Sao Paulo, EDUSP, 1998. 290 c.

9. Гуревич Д.Л. Без веры, закона и короля: языковая ситуация в Бразилии в первые века колонизации // Полилингвильность и транскультурные практики. 2007. № 5. С. 23 – 29.

10. Торреальба А. Основные подходы дипломатии в Латинской Америке в колониальную эпоху // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 4. С. 174 – 179.

References

1. Dembicz A. Europa América Latina: Relaciones entre Europa Centro-Oriental y América Latina al inicio del siglo XXI. Konrad Adenauer. Rio de Janeiro, 2004. 302 p.

2. Elia S. A unidade linguística do Brasil. Rio de Janeiro, UFRJ, 1979. 293 p.

3. Muñoz M. La política internacional europea y sus efectos en la isla de Santo Domingo, siglos XVI-XIX. Instituto Panamericano de Geografía e Historia. Santo Domingo, 2008. 164 p.

4. Pierru, F. México en el Continente Americano: Características y Resultados de la Diplomacia Mexicana. Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey. Mexico, 2006. 204 p.

5. Ribeiro D. O povo brasileiro. A formafao e o sentido do Brasil. Sao Paulo, Companhia das Letras, 2005. 261 p.

6. Roberts., Kato, M. (org.). Portugues brasileiro. Uma viagem diacronica. Campinas, Editora da Uni-camp, 1993. 184 p.

7. Silva Neto S. da. Introdufao ao estudo da lingua portuguesa no Brasil. Rio de Janeiro, Editora Nova Fronteira, 1976. 388 p.

8. Teixeira de Castilho A. (org.). Para a historia do portugues brasileiro. Vol. 1. Sao Paulo, EDUSP, 1998. 290 p.

9. Gurevich D.L. Without Faith, Law, and King: The Linguistic Situation in Brazil in the First Centuries of Colonization. Polylingualism and Transcultural Practices. 2007. No. 5. P. 23 – 29.

10. Torrealba A. Main Approaches of Diplomacy in Latin America during the Colonial Era. Bulletin of RUDN University. Series: International Relations. 2015. No. 4. P. 174 – 179.

Информация об авторе

Кашенов А.Т., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный университет

© Кашенов А.Т., 2024